

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-1763

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

13 февраля 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Романенкова Н.С.
при секретаре Александрове В.О.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Токовой И. [] В. [], Гладкова В. [] М. [],
Джалалова А. [] А. [] о признании частично недействующей
Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов
уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министерства
юстиции Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 21-дсп,

установил:

приказом Министерства юстиции Российской Федерации
от 15 февраля 2006 г. № 21-дсп утверждена Инструкция по охране
исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-
исполнительной системы (далее – Инструкция).

Нормативный правовой акт прошел государственную регистрацию
26 февраля 2006 г., имеет регистрационный номер 7541.

Адвокаты Токовая И.В. и Джалалов А.А., а также гражданин
Гладков В.М., выступающий в качестве защитника, обратились в Верховный
Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующей
Инструкции в части, допускающей запрет на пронос и использование в
исправительных учреждениях и СИЗО адвокатом (защитником) при
осуществлении рабочих встреч (свиданий) с осужденными к лишению свободы
средств мобильной связи, диктофона, фото- и видеоаппаратуры.

Как указывают заявители, оспариваемые положения нормативно-правового акта не соответствуют Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, лишают адвоката (защитника) возможности надлежащим образом выполнять свои профессиональные и процессуальные обязанности.

В суде заявители Гладков В.М., также представляющий по доверенности интересы Токовой И.В., Джалалов А.А. поддержали заявленные требования и пояснили, что при посещении ими исправительных учреждений с целью проведения рабочих встреч с осужденными для консультаций и оказания юридической помощи на контрольно-пропускных пунктах часовой потребовал у них сдать имеющиеся диктофон, фотоаппарат и мобильный телефон, указав, что в противном случае не пропустят их на территорию исправительного учреждения. Они были лишены реальной возможности зафиксировать на электронные виды носителей доказательства нарушения прав осужденных, записать на диктофон их показания, изготовить фотокопии документов, хранящихся у осужденных, зафиксировать состояние здоровья, наличие телесных повреждений, внешний вид осужденных.

Представители Министерства юстиции Российской Федерации Цаплин И.С., Буторин Д.Е. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что положения Инструкции не содержат запрета на пронос и использование адвокатами (защитниками) в исправительные учреждения при проведении свиданий с осужденными средств связи, фотоаппаратов, видео- и аудиотехники и не нарушают прав адвокатов на оказание квалифицированной юридической помощи данной категории граждан.

Выслушав объяснения Гладкова В.М., Джалалова А.А. представителей Минюста России Цаплина И.С., Буторина Д.Е., исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление подлежит удовлетворению частично, и судебные прения, Верховный Суд Российской Федерации находит заявленные требования подлежащими удовлетворению частично.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации предусматривает, что федеральные органы исполнительной власти вправе принимать основанные на федеральном законе нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказаний (статья 4). В соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313, Минюст России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно - правовому регулированию в установленной сфере деятельности, в том числе в сфере исполнения уголовных наказаний.

Утвержденная Минюстом России Инструкция по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы определяет порядок организации и осуществления охраны исправительных

учреждений, их объектов, следственных изоляторов, осужденных и лиц, содержащихся под стражей, и имеет гриф «для служебного пользования». Согласно Положению о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233, к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью. Руководитель федерального органа исполнительной власти в пределах своей компетенции определяет категории должностных лиц, уполномоченных относить служебную информацию к разряду ограниченного распространения (пункты 1.2, 1.5).

В отличие от Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», который запрещает защитнику проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись (часть первая статьи 18), Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, регулируя порядок и условия исполнения и отбывания наказания, применение средств исправления осужденных, порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, конкретизирует конституционные положения о праве на получение квалифицированной юридической помощи применительно к осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы (часть четвертая статьи 89).

Как следует из статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, законодатель, предусматривая предоставление свиданий осужденным к лишению свободы, с учетом различий в правовой природе и сущности этих видов свиданий различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально-полезных связей с родственниками и иными лицами, и с другой - свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Введенным в действие с 1 июля 2002 г. Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривается, что адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность (в том числе в период его содержания под стражей), совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации (статья 6). Право адвоката (защитника) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, получать и представлять предметы, документы и иные сведения, к которым могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, закреплено также в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (статья 84, пункт 1 части 3 статьи 86).

Из содержания пункта 160 Инструкции, определяющего порядок пропуска людей через проходной коридор, следует, что часовой контрольно-пропускного пункта, обязан убедиться в правильности предъявленных документов, выяснить у прибывшего лица, нет ли у него при себе оружия, средств мобильной связи. Если имеются средства мобильной связи, то часовой принимает их на временное хранение. Какого-либо исключения в отношении прохода адвокатов и иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи осужденным, и прибывших на свидание с осужденным Инструкция не содержит.

Данные положения Инструкции не учитывают требования уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего режим в исправительных учреждениях. В соответствии с частью третьей статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205 утверждены такие Правила, которые регламентируют и конкретизируют соответствующие вопросы деятельности исправительных колоний.

Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений согласно части 7 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации устанавливается перечень вещей и предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать.

Одной из составляющих комплекса мероприятий, проводимого службой охраны совместно с оперативными, режимными и другими службами учреждений, является недопущение перемещения вещей, веществ, предметов и продуктов питания, которые осужденным, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений запрещается иметь при себе (пункт 11 Инструкции).

За передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность (статья 19.12).

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. по делу ГКПИ09-13 признаны недействующими пункты 76, 80 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205, в части, допускающей распространение этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным средств связи.

Кроме того, имеется вступившее в законную силу решение Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2012 г. по делу ГКПИ11-2095, которым признаны недействующими пункты 76, 80 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 3 ноября 2005 г. № 205, пункт 18 приложения № 1 к Правилам в части, допускающей распространение

положений этих пунктов на пронос и использование в исправительных учреждениях адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденными фотоаппаратов, видео- и аудиотехники (определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г.).

Представленные заявителями суду письменные документы свидетельствуют о том, что оспариваемые положения Инструкции правоприменителем трактуются как содержащие запрет на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным средств связи.

Суд, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречат федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени (часть 2 статьи 253 ГПК РФ).

Из буквального содержания пункта 160 Инструкции не следует, что оспариваемые положения содержат запрет на пронос и использование адвокатами (защитниками) при осуществлении рабочих встреч (свиданий) с осужденными диктофона, фото- и видеоаппаратуры, поэтому заявленные требования в этой части не подлежат удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194, 195, 198, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

заявление Токовой И [REDACTED] В [REDACTED], Гладкова В [REDACTED] М [REDACTED], Джалалова А [REDACTED] А [REDACTED] удовлетворить частично:

признать недействующими с момента вступления в законную силу решения суда положения Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 21-дсп, в части предусматривающей при пропуске людей через проходной коридор часовым КПП принятие на временное хранение мобильных средств связи у адвокатов или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, при предоставлении свидания с осужденным для получения юридической помощи.

В остальной части заявленные требования оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С. Романенков